

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
УЗБЕКСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ташкентский ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет им. В.И.Ленина

На правах рукописи

ЭШОНОВА ЗАМИРА ШУКУРОВНА

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ ЧУЛПАНА

Ю.01.02 - Литература народов СССР
(советский период)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ташкент - 1991

Работа выполнена на кафедре узбекской советской литературы
Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени государственного
университета им. В.И.Ленина.

Научный руководитель - лауреат Государственной премии Узбекс-
кой ССР имени Беруни, кандидат филоло-
гических наук, профессор
ПАРАФУТДИНОВ С.

Официальные оппоненты - член-корреспондент АН УзССР, лауреат
Государственной премии Узбекской ССР
им. Хамвы, доктор филологических наук,
профессор
МАМАДЖАНОВ С.

- лауреат Государственной премии УзССР
им. Хамвы, кандидат филологических на-
ГАСУРОВ И.

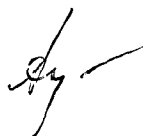
Ведущая организация - Сырдарьинский педагогический институт
имени Г.Гуляма

Защита диссертации состоится " 17 " октября 1991 г. в
" 14 " час. на заседании специализированного совета К 067.02.
09 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата
филологических наук в Ташкентском государственном университете
им. В.И.Ленина (700095, г. Ташкент, ВУЗгородок, гл. корпус
ТашГУ, ВУЗ, ауд.-409).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТашГУ
(ВУЗгородок)

Автореферат разослан " 10 " сентября 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук

УЛУГОВ А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТ

Актуальность темы. До недавнего времени жизнь и творчество многих деятелей узбекской литературы и искусства 20-х годов не то что запрещались, но и были запрятаны "за семью замками". В их числе был и замечательный художник слова Чулпан. Прошло всего около пяти лет, как после долгого принудительного молчания, стало возможным упоминать само имя Чулпана. Благодаря современным процессам демократизации и гласности, суверенизации национальных культур, творчество Чулпана вновь стало предметом обсуждений и дискуссий, его произведения постепенно вновь видят свет. Осмысление поэтического наследия Чулпана диктуется еще и тем, что это дает возможность взглянуть на историю узбекской литературы по-новому, на основе тех требований, которые обусловлены современными научно-эстетическими изменениями. Вместе с тем, очевидно, что до сих пор новое направление нашей современной литературной науки — чулпановедение не стало существенным этапом в изучении его наследия. Ибо пошло во многом по ложному на наш взгляд, пути "оправдания" поэта, зачастую принятия результатов политического давления на него за суть творчества, применения внелитературных критериев к его произведениям. Но большой художник нуждается не в подобной "реабилитации", а в очищении от искусственных наслоений. Тем самым заново воссоздается и история узбекской литературы XX века, законное место жестоко вычеркнутых из нее замечательных имен и произведений. Поэтому сегодня необходимы новые взгляды и подходы в изучении поэзии Чулпана. И диссертант рассматривает свою работу как один из первых скромных шагов в этом направлении.

История изучения темы. В узбекской литературе XX века трудно найти другого такого литератора, как Чулпан, чье творчество подвергалось бы столь длительным противоречивым обсуждениям, резко полярным оценкам. Историю этих дискуссий, которые продолжаются в течение 70 лет, отражая социально-политическое положение в стране и республике и соответствующие изменения в общественно-эстетическом отношении к творчеству можно разделить на четыре этапа.

I. 1922–1924 годы — короткий период справедливых оценок, когда в статьях Зарифа Башира, Вадуда Махмуда, Аб.

Саъдий¹, молодая узбекская критика объективно рассматривала особенности поэтического дара Чулпана, верно уловила его общественные и духовные истоки, совершенство содержания и художественных форм.

2. Второй этап, с 1927 по 1957 гг. Характеризуется ростом и торжеством грубо=вульгаризаторской, официозной точки зрения на художественную правду вообще, и в творчестве Чулпана особенно. Начался с дискуссий 1927 года.² Если Айбек пытался защитить поэта, то вопрос "Сможем ли мы выбросить из узбекской литературы реакционного мечтателя Чулпана?", брошенный в ходе этих дискуссий Усманханом определил основную задачу "чулпановедения" 30=x годов. Массовое "наступление" на Чулпана естественно пошло на убыль лишь после его физического уничтожения в 1938 году как "врага народа". В 40=е - 50=е годы имя поэта практически не упоминалось, ибо ему и в самом деле не было места в победившей "пролетарской литературе", искажавшей действительность в угоду примитивной и ложной идеологии сталинизма.

3. В период "оттепели", некоторые общественные изменения открыли новую страницу и в истории чулпановедения: после юридической реабилитации Чулпана в январе 1953 года созданная при Союзе писателей комиссия по изучению его литературного наследия приступила к постепенной реабилитации творчества поэта, что нашло свое отражение в статьях О.Шарафутдинова, Х.Якубова³ и в отборе стихов Чулпана, вошедших в общий сборник "Тирик сатрлар" ("Живые строки", 1968). Однако в период застоя эти добрые начинания практически не получили дальнейшего развития.

4. Начавшееся в 1987 году, благодаря перестройке и новому мышлению, изучение творчества Чулпана уже исчерпало свой первый этап. Если до самого недавнего времени чулпановедение занималось не столько изучением наследия поэта, сколько защитой его от противников, то теперь наконец=то оно стоит перед возможностью проводить полноценные исследования не

1. "Туркистон", 1923, № 124; 1923, № 207; 1922, 7 ноября.

2. "Қизил Ўзбекистон", 1927, 14 февраля; 1927, 17 мая-28 августа; "Қизил Ўзбекистон", 1927, 22-23-27 июля.

3. "Адабиётимизнинг ярим асри", Ташкент, 1967.

с точки зрения только отношения поэта к тем или иным политическим поворотам, во многом вынужденным, а с единственно научной позиции — как и в каких формах отразилось в лирике Чулпана нравственное состояние эпохи, душа современника.

Цели и задачи исследования состоят в следующем:

- определение роли в становлении мировоззрения и эстетических взглядов Чулпана общественно-культурной среды;
- восприятие молодым поэтом реалий Туркестанской действительности до 1917 года, его идейные устремления, их отражение в раннем творчестве.
- выявление духовно-содержательных доминант поэтического наследия Чулпана 1917-1924 годов;
- анализ художественных средств поэтики Чулпана 20-х годов как форм адекватного отражения времени, определение на основе этого его роли и места в новой узбекской поэзии XX века;
- изучение социально-нравственных факторов идейно-художественных изменений в творчестве Чулпана 30-х годов, определение места в его поэзии сборника "Соз";
- обобщение судьбы и эстетической эволюции поэта в контексте тенденций литературного процесса того периода; определение современного значения наследия Чулпана.

Научная новизна работы. В диссертации предпринята попытка проанализировать такие проблемы как общественно-политические, духовно-просветительские и эстетические взгляды Чулпана до 1917 года, особенности сложных взаимоотношений идейного мира поэта с новым обществом, отраженные в его поэзии 20-х годов. Существенным фактором новизны исследования являются также анализ художественного своеобразия поэтики Чулпана. Хотя конкретные выводы, сделанные в диссертации относятся поэзии Чулпана, они могут иметь научную значимость для всестороннего изучения всего творчества поэта, а также истории узбекской литературы 20-30-х годов нашего века.

Практическое значение исследования. До сих пор в монографиях и учебниках по истории и теории узбекской советской литературы, наряду с многими выдающимися творцами 20-х годов, пока пустуют и страницы, которые должны быть по праву посвящены творчеству Чулпана, его поэзии. Диссертационная работа служит восполнению этих "белых пятен". Материалы и выводы исследования могут стать основой для проведения лекций, спецкурсов и спецсеминаров, на филологических факультетах вузов республики.

Объектом исследования является практически все поэтическое наследие и ряд публицистических выступлений Чулпана. Диссертант опирался в основном на те его произведения, которые вошли в общий сборник "Молодые узбекские поэты" (1922) и в сборники "Пробуждение" (1922), "Родники" (1923), "Тайны рассвета" (1926), "Лири" (1935), а также были напечатаны в туркестанской периодике. Оттуда же почерпнуты некоторые исторические документы и критические выступления.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на кафедре узбекской советской литературы Ташкентского государственного университета. Основное содержание работы нашло отражение в опубликованных в республиканской печати статьях, а также в докладах на научных конференциях в университете.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В вводной части критически освещается история изучения поэзии Чулпана, обосновываются актуальность, цели и задачи работы, ее научная новизна, теоретическое и практическое значение.

Первая глава называется "История и судьба". Здесь основное внимание уделяется общественно-политической обстановке и среде, где рос и воспитывался будущий поэт, исследу-

дованы корни формирования его мировоззрения и эстетических взглядов.

Эпоха, общественная атмосфера всегда играют существенную роль в становлении творческой личности. Чулпан родился в Андижане в 1898 году, когда край, уже в который раз за свою сложную многовековую историю, подвергался захвату и полностью превратился в колонию царской России. Несмотря на это, общественная жизнь в крае, и прежде всего национальное самосознание были на подъеме, их питала сама атмосфера угнетения и произвола, вызывавшая и скрытый и открытый протест. Это не могло не запечатлеться в душе будущего поэта с самого детства, не пройти через всю его судьбу. Благодаря окружению, воспитанию и образованию, идеи общественной и национальной свободы также все больше укреплялись в его формирующемся сознании. По свидетельству современника поэта Лазиза Азиззода, "Чулпан окончил русско-туземную школу. Отец обучал его у русского учителя и у специального узбека-учителя. Вдумчивый Чулпан уже в 1912 году начал эффективно использовать русскую литературу. Благодаря своей усидчивости и настойчивости отца, он хорошо освоил языки, литературу, историю, философию и другие науки"¹. Так как на становление Чулпана большое всестороннее влияние оказал его отец Сулаймон Юнус-углы (1874-1929), в первой главе отведено значительное место жизни, принципам и убеждениям этой незаурядной личности. Именно через отца, а также других учителей и наставников началось восприятие юным Чулпаном идей все более распространяющегося в Туркестане реформистского движения джадидов.

Подробно рассматривая в данной главе основные духовные и социальные истоки и факторы этого явления, которое создало перелом в национальном сознании, диссертант считает, безосновательными для утверждения, будто восприятие и пропаганда идей джадидизма Чулпаном — кратковременный феномен, который якобы не оставил глубокого следа в мировоззрении, и не нашел отражения в его дальнейшем творчестве.

¹ Л. Азиззода. Чулпан ким эди? Ёшлик, 1988, — № 10.

Во-первых, присоединение Чулпана к джадидизму стало неизбежным, ибо это было закономерное историческое явление, характерное для развития Туркестана и неслучайно охватившее практически всю национальную интеллигенцию. Во-вторых, сами идейные основы джадидизма были настолько фундаментальны и прогрессивны, что и сегодня история подтверждает их правоту: только просвещение, демократия, суверенитет, опора на собственные духовные и культурные традиции, их развитие создаст полноценную нацию и государство...

Нами показано, что идеи джадидизма о переустройстве общества воздействовали также и на эстетические взгляды Чулпана. Статья юного Чулпана "Что такое литература?" ("Адабиёт натур?")^I анализируется в диссертации именно с этой точки зрения. Из статьи видно, что поэт верил в огромную значимость слова, рассматривал литературу не только как средство, объясняющее причины угнетения правоправных превратностями эпохи, но и как могучую силу, которая поможет "очищать человеческий дух и тело от черной грязи, горькой коросты тяжелой судьбы". Ободренный именно этой верой, вооруженный этим оружием юный Чулпан направил свои усилия на то, чтобы разорвать цепи рабства, невежества и мракобесия, сковавшие соотечественников. Уже в 1914-15 годах один за другим появляются рассказ "Доктор Мухаммадьяр", фельетон "Жертва мракобесия", очерк "Ош", носящие просветительский и одновременно свободолобивый характер.

Начиная с этих выступлений, литературный талант Чулпана вступает в полосу быстрого роста. Пробуждение его дара стало составной частью огромного подъема литературы джадидизма той поры. А сам подъем в литературе был верным признаком и конкретным выражением начала духовной революции в умах населения края. Результатом этого внутреннего перелома, в 1916 году, как известно, стал рост национально-освободительного движения, охватившего весь Туркестан. Эти восстания "воочию показали, какие революционные силы скрыты в душе

^I "Садои Туркистон", 1914, № 15.

коренного населения"¹, и хотя они тогда не смогли достигнуть цели, но выполнили своеобразную подготовительную задачу в истории нового этапа национальной борьбы. Когда стала назревать ее новая волна, в России произошли перемены февраля 17-го года.

Отношение поэта к Февральской революции исследуются в диссертации на основе письма, принадлежащего перу Чулпана - "От делегации Ферганы, направившейся на Кавказ" ("Қафқазга кетган Фарғона ҳайъатидан")². Этот малоизученный, но интересный и важный документ эпохи позволяет сделать выводы, что Чулпан встретил Февральскую революцию с большой надеждой, но, понимая ее относительную демократическую природу, пришел к мысли о возможности освободить Туркестан политическим путем - проведением выборов. К 17-му году Чулпан становится не просто сознательным сторонником национальной борьбы, но и одним из ее активных представителей; наконец, именно в это время Чулпан превратился в пламенного пропагандиста идей пантюркизма...

Политический строй, сложившийся в Туркестане после Октября 1917 года, определил всю последующую личную и творческую судьбу Чулпана. Поэтому в работе этот чрезвычайно сложный период нашей истории в связи с темой исследования рассмотрен особенно подробно. Мы видим, вначале Чулпан с надеждой встретил революцию. Он полагал, что октябрьские перемены способны целиком выполнить задачу, которую должна была осуществить национальная революция в Туркестане, т.е. освободят край от господства завоевателей, дадут право народу свободно распоряжаться своей судьбой. Эту его радость не смогли омрачить и постановления IV съезда Советов Туркестанского края, состоявшегося в ноябре 1917 года, которые даже согласно официальной советской историографии, партийным документам, ущемляли местное население. Он представлял себе этот съезд как временное собрание оставшихся в Туркестане представителей колониального правления, а его решения -

¹ Т. Рыскулов. "Туркистон", 1922, 7 ноября.

² "Хуррият", 1917, № 30, 15 августа.

противоречащими провозглашенной программе большевиков по национальному вопросу. По этой причине он воспринял Чрезвычайный съезд мусульман края, созданный в Коканде в противовес новому унижению туркестанцев, и объявление съездом Туркестанской автономии как продукт социалистической революции в России. Своими стихами поэт от всего сердца приветствовал эти события. Первые образцы политической лирики Чулпана — "Озод турк байрами" ("Праздник вольного туркестанца") и "Аллаху акбар"¹ стали выражением не только его радости, но и больших надежд миллионов соотечественников. Однако декларации нового правительства остались декларациями, и это скоро проявилось. 13 декабря в Ташкенте кучка большевиков расстреляла многотысячную мирную демонстрацию. За первыми выстрелами в демократию и самоопределение наций последовало затопление в крови Туркестанской автономии, которая нашла поддержку у всех наций края, но несправедливо была объявлена "правительством баев и улемов". Так открылась одна из зловещих страниц истории края — гражданская война, которая, в иных формах, продолжалась фактически десятилетия... Ее ужасы, безвинные страдания народа лишь за стремление к свободе родили несколько позднее трагические строки поэта.

"Душа в поисках сути" — так называется вторая глава. Непосредственно опираясь на предыдущую, мы прослеживаем здесь своего рода диалектику души поэта и его лирического героя, иными словами, эволюцию опорных идей лирики Чулпана на этом сложнейшем и трудном этапе. Соответственно трудна здесь и задача исследователя.

В одном из ранних образцов поэзии Чулпана "Шарқ нури" ("Свет Востока", 1918 г.) уже слышны печальные мотивы перед неизвестностью будущего, надвигающимися тучами. Это было, конечно, не случайно: утверждающийся с каждым днем новый строй порождал сомнения и разочарования, разрушал чаяния разбуженной революцией национальной общественности, интеллигенции. Все это не могло не найти своего правдивого отражения в поэ-

¹ "Эл байрами", 1917, декабрь.

зии Чулпана.

Вообще же в поэтическом творчестве Чулпана 1918-19 годы были сравнительно малопродуктивными. С одной стороны, это говорило о напряженном поиске новых поддерживающих начал при той зыбкой действительности, естественном человеческом стремлении к обретению надежды; с другой, — молодой поэт продолжает поиск не идейный, но и эстетический поиск, утверждается в своем индивидуальном стиле. С этой точки зрения стихотворение "Кузнец" рассматривается в диссертации как определенный результат творческих исканий Чулпана, один из первых образцов символического изображения, которое постепенно занимает важное место в поэтике Чулпана. Символизм, по словам одного из его основоположников В. Брюсова, — "поэзия намеков. А стремление говорить намеками, символами подтверждает то, что символическая поэзия прежде всего поэзия идейная"^I. Этот парадокс особенно справедлив в отношении литературы 20-х годов, когда не только узбекским писателям приходилось вырабатывать "эстетику борьбы" с наступающим тоталитаризмом. Если не обманываться внешними атрибутами "Кузнеца", рассматривать природу его символики, исходя из действительности 19-го года, то нетрудно увидеть сильное поэтическое обобщение развернувшейся гражданской войны в Туркестане. Чулпан, живущий среди этой ужасной и все усиливавшейся братоубийственной войны, которая втягивала в себя и перемалывала все новые слои нации, сумел осознать потаенную силанированность ее. И это пробудило в душе поэта тягостное настроение безнадежности, поставило перед ним череду вопросов без ответов.

Бир юртким, беш йилдир қолларга беланган,
Отаси ўглини "душман" деб бўгадир.

Сўнг бурда нони ҳам қолмасдан таланган
Ёш пўдак боласи: "Бир бурда нон" дейдир.

Очлик ҳам ҳар кун "Қурбонлик" сўрайдир,
Ҳар кун унга ҳам изларча қурбонлар

Кирилиб тугалиш даҳшати ўрайдир,

^I В. Брюсов. Собрание сочинений в 7-ми томах, т. 6, М., 1975 г., с.

Янами бекуда, гунохсиз, соф қонлар??

(Мой край вот уже пять лет в крови утопает,
Отец душил сына, объявив его "врагом".
Хлеба разграблены до последнего кусочка,
Младенец просит: "дайте крошку хлеба",
И голод ежедневно просит: "жертву".
И каждый день сотни - его жертвы.
И окружает нас ужас истребления,
Неужели вновь невинная, чистая кровь??)

Мотивы траура, оплакивания явственно слышатся и в стихотворении "Памяти Махмудходжи Бехбуди", где смерть конкретной личности - одного из вождей джадидизма, благородного интеллигента также вырастает до обобщенного трагического символа.

Известно, что начало и середина 20-х годов характеризуется в общественно=политической жизни Туркестана острой идейной борьбой, в том числе внутренней, личностной, являясь, по знаменитому выражению Генриха Гейне той трещиной, что проходит через сердце поэта. Это непростое время, когда еще не был вынесен окончательный приговор судьбе родины и нации, еще питает колебания и даже ростки надежды... Отсюда и созданные в 20-е годы оптимистичные стихи "Красный интернационал", "Заря", цикл в честь Курултае народов Востока в Баку - "На великом пути", "К светлой звезде", "Дочь узбека", "Заря борьбы

Йўлимизда чўллар, сувлар, денгизлар,
Босгувчисин таниб бўлмаслик излар.
Шул изларни босиб, денгизлар Кечиб
Буюк амал билан борамиз бизлар.
(На нашем пути степи, воды, моря,
Следы хозяев, которых не узнать.
По этим следам, пересекая моря,
Великой надеждой идем и мы.)

Чулпан, лично участвовавший в Курултае народов Востока, вернувшись из Баку, искренне обратился к соотечественникам: "Наступает день вашей зари, пришло время развязывать узлы!"

альнейшие события однако мало подтверждали лучшие чаяния людей. Отсюда внутренняя противоречивость, смена противоположных настроений в стихотворениях "Парижская коммуна", "Туй-и и его старуха мать", "Любовь отшельника" и др. Особенно характерен здесь, прямо с начальных строк первый сборник поэта "Пробуждение", вышедший в 1922 году:

Нечун очилди кўзим, қайга кетди уйқуларим,...

Бу уйғонишда тўлиб=тошди, ошди қайгуларим...

(Почему открылись мои глаза, куда ушел мой сон?

С этим пробуждением переполнились мои переживания...).

Анализируя то, как бы физически ощущаешь приливы и отливы течения идейной и национальной борьбы 1921-22 годов, соответствие им "сейсмических" волн, потрясавших поэта. Такие резкие перемены настроений в сборнике можно объяснить и тем, что большая часть стихов создавалась в Бухаре, где 2 сентября 1920 года "в результате вооруженного переворота, организованного русскими военными и установления "народной власти", исследовали истребления, которые свели на нет мечту джадидов младобухарцев видеть Бухару свободной и самостоятельной"¹.

Необходимо подчеркнуть, что не возникает при этом никаких сомнений в искренности поэта: как оптимистические, так и трагические мотивы правдиво освещают сложные перипетии времени, его реальные коллизии как самого национального движения, так и маневры властей. Известно, кстати, также и то, что даже ряд партийных и государственных деятелей республики не раз обращались в центр с требованиями справедливого решения национального вопроса. Однако безуспешно.

...Постепенно, с более глубоким осознанием положения, позиции поэта происходят новые значительные изменения. В конце стихотворений 1922-23 годов можно почувствовать, что поэт вновь обращается к главному пути джадидизма, к мысли о том, что общественной, национальной свободы можно достигнуть если не политически, то только через просвещение,

¹ Х.Болтабаев. "Талабни қондирмаган
"Шарқ Юлдузи", 1931, № 1, с.

инкилоб",

сохранение и накопление национальных духовных ценностей.

В данной главе стихи под псевдонимом "Каландар" анализируются исходя из этих перемен. Разница ощутима. Если под псевдонимом Чулпан продолжает появляться лирика, здесь преобладают личностные душевные коллизии, то в стихах "Каландара" отношение к действительности выражено более непосредственно и поэтому преобладает дидактический, публицистический дух.

При этом мы становимся свидетелями роста стойкости, мужественности, обретение своеобразной цельности поэтом, несмотря на все жестокие испытания и разочарования. Вот почему сборник "Родники" (1923 г.) и с идейной, и с художественной стороны можно смело назвать вершиной поэтического творчества Чулпана. Здесь наиболее отчетливо выражены его основные мировоззренческие, социальные и национальные идеи, неуступаемость перед лицом наступающего тоталитаризма. Закономерное усиление трагизма одновременно означает героическую готовность ему противостоять.

Сборник открывается самым известным и многострадальным стихотворением Чулпана с откровенным названием "К разрушенному краю". Бесспорно, это стихотворение — одно из вершин в поэзии Чулпана, которое сконцентрировало в себе все настроения и грани творчества поэта 20-х годов. В нем можно безошибочно прочесть не только душу поэта, но и панораму всего угнетенного Туркестана, "биографию" народной души. Поэтому анализу стихотворения в диссертации уделено особое внимание.

Если определять общую идею "Родников", то это — горькое, но ясное понимание того, что закрыта дорога к высоким идеалам, откуда траурная песня последним надеждам: "Все надежды похоронены врагами, путеводная звезда превращена в мираж". Обобщенный образ Родины воплощен в последних строках сборника:

Ҳар етим кўзда томчи — томчи захар,
Ҳар фақир уйида инглайиш ва йиги.
Ҳар сариф кўзда сўнгги шўъла сўнар,
Ҳар томон, ҳар тарафда бир кайги,

Яна қиш... қор - қаған ёпилди яна,
Қарғаға түй...ўйин топилди яна...

(У каждого сироты из глаз капает яд,
В доме каждого бедняка плач.
На каждом желтом лице гаснет последний луч,
В каждой стороне только одно горе.
И снова зима... снег - саван накрывает вновь,
Для вороны праздник... вновь нашлась игра...)

...В 1926 году в свет вышел сборник "Тайны рассвета",
котором как бы отражена история "горений=терзаний", обре-
нений и потерь лирического - героя, сына своего народа и
воего времени, Цели и стремления поэта в "Тайнах рассвета"
означательны, очевидны с вступительных строк:

Бир эсиб ўтдилар "Уйғониш" еллари,
Бир қайнаб - тошдилар кўз=ёши - "Булоқлар".
Ай, тонгда қалтираб ўйнашқон япроқлар
Тек туринг, ёйилсин энди...

"Тонг сирлари!"

(Было одно дуновение ветра - "Пробуждение",
Было одно кипение слез - "Родники",
На заре трепещут, играя, листья.
Тише, пусть раскроются теперь...

"Тайны рассвета!...")

Это - следующая ступень человеческой и творческой
зрелости, обретение внутренней свободы в условиях несвободы
политической. Вот почему в "Тайнах рассвета" лирический ге-
рой Чулпана уже другой, нежели в "Пробуждении" и даже в "Род-
никах". Теперь суровая правда действительности полностью
осязательна, как будто улеглись и разрушающие душу страсти,
ненависть, сожаление. Теперь в "Тайнах рассвета" душа поэта
подобно осенним рекам - тиха, прозрачна, со склоненной голо-
вой перед грядущими холодами... Но это вовсе не пассивное
принятие раба. Лирико-философское звучание усиливается, муд-
рость подсказывает, что пока жив народ и его поэты, пока
жив человек - жизнь продолжается, значит жива и надежда...

Чечаклар ўсгуси кўз ёшларимдан.
Бўгинлар унгуси ўйлашларимдан,
Қалблар кмшагуси сайрашларимдан,
Севги чаманида йирашларимдан -
Жаннатлар яратгай ташланган жанда!
(Цветы вырастают из слез моих,
Ростки прорастают из мыслей моих,
Души смягчают от песен моих,
Любови цветники от радости моей -
Да будет рай на месте выброшенных рубищ!..)

В завершение данной главы, посвященной исследованиям мира идей Чулпана, сделаны следующие выводы:

1. Чулпан - крупный представитель литературы джадидизма его мировоззрение, политические и эстетические взгляды сложились в этой среде. Поэтому на самом раннем этапе творчества он признавал просвещение как единственный путь к социальным и национальным свободам.

2. События в Туркестане после Октября повлияли на мировоззрение Чулпана - на место идей просвещения естественно пришли идеи политического пути к справедливому переустройству жизни. Именно эти идеи, сложные перипетии борьбы, определили содержание и настроения почти всех его стихотворений начала 20-х годов.

3. Но этот, по словам поэта, "путь правды", не привел к священной цели - политические реалии в стране и Туркестане не позволили его реализовать. Наступление социального и идеологического диктата вновь обратили мысль поэта к необходимости духовного противостояния, постепенных культурных завоеваний. Стихотворения этих лет, созданное под псевдонимом "Каландар", содержат именно такой комплекс идей. Однако это не было, конечно, простым повторением прежнего джадидизма.

4. Духовный мир Чулпана не остался связанным только с действительностью Туркестана первой четверти 20-го века. Как и все великие таланты, Чулпан смог подняться над своим временем, над его преходящими событиями. И, как следствие этого, появились великолепные образцы философской лирики, при-

зывавшие человека к постоянной духовной свободе и нравственному совершенствованию, как залог будущих благотворных перемен. Именно эти произведения поэта в основном оказались наиболее прозорливыми и легли в золотой фонд национального сознания и культуры.

Третья глава диссертации - "Бескрайние горизонты поэзии..." - посвящена вкладу Чулпана в узбекскую поэзию, особенностям его поэтики, месту и роли поэта в узбекской литературе XX века.

Это проявляется прежде всего в поэтическом языке. И это, конечно, не случайно, ибо "в поэзии слово - все". Поэтому развитие поэзии прежде всего определяется данным фактором. Если старшие современники Чулпана - Хамза, Авлоний и др. пытались выразить новое содержание, при этом не сумев до конца преодолеть сопротивление старого чигатайского поэтического языка, то Чулпан в этом отношении совершил подлинную революцию. Он полностью обновил поэтический язык, сумев подчинить его новому содержанию, не теряя классической традиции в ее сущности, усилил его художественность, широко черпая из недр народных диалектов, нашел и употребил лексику, выражающую новые понятия, максимально приблизил синтаксис языка литературного к синтаксису живого языка.

Насколько велик преобразующий талант Чулпана, какой должна быть создаваемая им новая поэзия, - все это нашло свое отражение уже в 19-м году в стихотворении "Прелестная" ("Гўзал"), написанном для литературного общества "Чигатайские беседы".

Коронги кечада кўкка кўз тижиб,

Энг ёруғ кўдуздан сени сўрайман.

Ул кўдуз уялиб, бошини букиб,

Айтадир: "Мен уни тушда кўраман:

Тушимда кўраман, шунчалар гўзал -

Биздан - да гўзалдир, ойдан - да гўзал!"

(В темную ночь я гляжу на небеса,

И среди ярчайших звезд я ищу тебя.

А та звезда, в смущенье наклонив голову,

Говорит: "Я ее увижу только во сне.

Во сне я увижу, до чего же она прелестна -

Даже луна тускнеет перед ее красотой").

Мы видим полный отход от лексических и фразеологических стереотипов, внешних красот, замысловатых оборотов. Язык предельно прост и естествен, как голос человеческого сердца, как речь современника. Но в то же время, несмотря на простоту и доступность - это выскый и таинственный язык поэзии, живых человеческих чувств, не канонизированный, а как бы спонтанно рождающейся лирической образности. Именно благодаря стихийной мощи образов Чулпана как бы оживляет слова, подчиняет их намеченной цели. Можно сказать, что в его лирике нет ни единого слова вне системы образов. А весь секрет образа в том, чтобы максимально раскрыть смысловые возможности слова, его многогранность. Вот в чем выразилась преемственность, диалектика единства традиции и новаторства в поэтике Чулпана. Темная ночь, звезда, луна и солнце, утренний ветерок, влюбленный, возлюбленная... В нашей тысячелетней поэзии вряд ли найдется поэт, не применявший эти образы. Не только "Прелестная", но и вся поэзия Чулпана построена по сути именно на подобных "тысячелетних" образах, но обновлен, наполнен свежестью их смысл. А в поэзии "смысл всегда больше образа" (А.Потебня). И Чулпан, начиная с "Прелестной" стремясь к расширению и углублению смысловых горизонтов традиционных образов. Поэтому образы у него свободны от груза многовековых метафорических смысловых напластований. Но зато как бы заново создается всегда внутренне взаимосвязанная система образных смысловых сцеплений, отражающая работу поэтической души, ее психологическое состояние лирического героя.

В этой главе подробно и всесторонне анализируются такие опорные для поэтики Чулпана образы, как ночь и звезда, дорога и путник, весна и осень, которые являются эстетически доминирующими и в то же время всякий раз наиболее подходящими для передачи душевного состояния сути изображаемой

действительности.

Особенно много в образной системе поэта обнаруживается элементов из мира природы: ночь, заря, звезда, луна, солнце, деревья, цветы, фиалка, елка, река, море, туча, гора, камень, птица, почва и т.д. И это тоже не случайно. Обращение к природе - в целом явление извечное для литературы. Так творец часто материализует свои мысли и чувства, дает им образ, облекает в символ, цвет, мотив...

Однако стремление изобразить реальную действительность и правду души с помощью "природного материала" особенно усиливается, когда грубо, жестоко задевается "я" поэта, когда повышается внешнее давление на внутренний мир человека. В этот момент природа превращается для него как бы в единственное царство свободы. Вот в такие моменты природа - самое действенное и прекрасное средство для выражения тайн духа, неисчисляемая сокровищница образных символов. Поэтому не надо забывать, что в основе любого пейзажа в стихах Чулпана всегда лежит душа человека, образы его мыслей, идей, чувств...

Поэзия Чулпана чрезвычайно богата самыми разнообразными средствами, метафорами и другими тропами, всегда предельно насыщенными смыслом. В свою очередь, глубина и напряженность мысли требует широкого спектра форм для своего выражения. Именно благодаря этой особенности поэзия Чулпана достигла такого стилистического совершенства, высокой концентрации поэтической семантики, когда минимумом слов передается максимум содержания. Здесь также плодотворную роль сыграло творческое развитие им замечательной традиции поэтической классики Востока - ее мудрой афористичности, напряженных нравственно-философских исканий, глубокой человечности Рудаки, Хайяма, Саади, Яссави, Навои, Машраба.

Резюмируя, надо сказать, что поэзия Чулпана появилась как плод долгих исканий литературы джадидизма, как их качественно новый результат. На этом пути Чулпан, во-первых, сумел актуализировать, оживить опорные образы узбекской классической поэзии, обновив их и открыть на их основе новые, современные смысловые пласты. Во-вторых, благодаря его

произведениям, написанным на основе национальной (силлабической) системы, стихосложения, на живом народном языке, богатом художественными образами и формами, эта система всегда считавшаяся главной в устном народном творчестве, восстановила и окончательно закрепила свое законное место в новой узбекской поэзии. В-третьих, Чулпан внес наиболее весомый вклад в обновление ее поэтики вообще, обогатил образную систему, ритмико-интонационным разнообразием. и т.д.

Таким образом, Чулпан; без сомнения, является основоположником узбекской поэзии XX века, первым из первых в ней, именно он определил и ее дальнейшие эстетические перспективы.

Заключительная часть диссертации посвящена анализу сборника "Соз" ("Саз"), являющегося как бы "эпилогом" поэзии Чулпана. Этот сборник, до сих пор считавшийся доказательством признания Чулпаном своих "ошибок", его полного "возврата на позиции социалистического реализма", в творчестве поэта появился, конечно, не случайно. Однако есть все основания отвергнуть подобную "удобную" трактовку: перед нами более сложное явление, как политически, так и эстетически.

Как известно, сталинизм, "пролетарская идеология" к концу 20-х годов насильственно утвердившие свое тираническое господство в обществе, рассматривали литературу только как средство оболванивания масс и личности, лишения их самосознания, подлинной духовности и культуры. Соответственной "обработке" подверглась и сама литература, ее творцы. Сборник "Саз", после долгого молчания поэта, появился именно в такой удушающей общественно-нравственной атмосфере, которая вынуждала художников творить по узко-предельным требованиям и рецептам". Однако и в условиях полной несвободы художник оставался художником. И сам сборник и сопутствующие его созданию в эти годы утрированно-иронические высказывания поэта на разных писательских собраниях и при проработках, говорят о том, что "Саз" следует принять по сути в качестве пародии на искусственные основные принципы соцреализма. Если новому строю пришлось

е по праву истинные заботы и страдания поэта, он вправе
льнее других демонстрировать свой "оптимизм". И если это-
у стров нужна лишь "партийная" - плакатно=нарядная, хва-
зобная литература, то, Чулпан также "мастерски" может писать
"Оды", о Ленине, Марксе, Сталине, съездах партии и т.д. Оче-
дно, так следует рассматривать в сборнике "Десять лет
ез Ленина", "Октябрь", "XVI-й" и др. Если ортодоксальные
арксистские критики критиковали "Чулпана за то, что, опи-
ывая природу, он уходит в "идеализм", "натуралистичность",
пессимизм", то теперь он стал якобы создателем "несрав-
енных образцов советской литературы, который даже в хму-
ой осенней природе будто бы видит только торжество, социа-
истические ценности, в бурных течениях рек - нарастание
лассовой борьбы в условиях победы социализма...

Заставив замолчать истинный голос Чулпана, уничтожив
го как поэта, сталинизм вскоре уничтожил его физически,
збавившись таким образом от опасного "врага", который в
любой момент может показать свое истинное лицо "очернителя".
Именно страх перед большим и честным талантом заставлял
более, чем полвека скрывать это преступление. Но уничто-
ив самого Чулпана как "врага народа", его истинные враги
не смогли отлучить поэта от национальной культуры, поэто-
му вновь ожило его слово, от которых веет каждой свободой,
независимости, национального и человеческого достоинства.
Можно сказать, что Чулпан ныне снова возглавил узбекскую
поэзию XX века по праву великого художника, борца и гуманиста.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Корень в самом сердце // Ёшлик. 1988. № 2. 06 п.л. (на узб. яз.).
2. Великая ответственность за нами // Ёзбекистон адабиёти ва санъати. 1991. 20 март, 0,5 п.л. (на узб. яз.).
3. Путь правды обязательно будет пройден // Ёшлик. 1991. №4, 1,0 п.л. (на узб.яз.).

